

И тебя вылечат

Тай Чун

Через несколько дней Тео позвонил с новостью, что его перевели из реанимации в отделение. Жаловался, что не разрешают вставать, да и в палате курить нельзя, что кормят больничной едой, а ему, молодому и растущему организму - Тай тут уточнил, растущему куда, вширь? - нужно много мяса и желательно пива. Ну или сойдет просто мясо. В основном весь монолог Тео состоял из различной интенсивности жалоб, из чего старший из близнецов заключил, что младшенький мается бездельем. А, значит, надо ехать и его развлекать. Но он не удержался, чтобы в насмешку не привезти Тео апельсинов.

Администратор первого этажа, вежливо улыбаясь, любезно подсказала номер палаты Чуна Тео, Тай поблагодарил и поднялся на нужный ему этаж на лифте вместе с другими посетителями клиники. На посту медсестер с него взяли клятвенное обещание, что он не задержится надолго, и что не будет передавать страдальцу запрещенные ему сигареты, алкоголь и почему-то молочные продукты и яйца. Тай пообещал, что не будет, сам думая о том, что тот момент, когда Тео начнет пить молоко вместо алкоголя, можно будет заносить красным днем календаря, потому что чего-чего, а такой вредной привычки за младшеньким не наблюдалось. Наконец досмотр был пройден, Тай поблагодарил и медсестер, и вошел в палату.

Она оказалась довольно большой, одиночной, с телевизором на стене и какой-то многофункциональной кроватью, и Тео возлежал на ней, как король, в кислородной маске, до пояса укрытый одеялом, и что-то щелкал в телефоне. К его руке тянулась резиновая трубка капельницы, стоявшей тут же на стойке - один из двух пакетов был уже пуст.

- Выглядишь неплохо, - констатировал вместо приветствия Тай.

Тео Чун

Тео, едва заметив брата, тут же отбросил телефон в сторону и снял с лица кислородную маску, положив ее на прибор, потому что она мешала ему разговаривать, а именно это он и собрался делать в компании близнеца.

- Мне надо дышать в нее только пару раз в день, - предупреждая возмущение Тая, сразу сказал Тео, кивая на маску. Он тоже не поздоровался, словно они с Таем виделись всего пару часов назад, хотя это было не так. - С ней дышится легче, но говорить неудобно. Мне, говорят, кусок легкого отрезали, поэтому пока так тяжело.

Юн Мэйлин ему подробно все рассказала, только Тео понял только то, что у него вырезали кусок его внутренностей. Эта мысль была и забавной и устрашающей одновременно. Он заметил тенденцию, что стоит ему только попасть в клинику, как ему тотчас что-нибудь отрезают - то половину черепа, то вот легкое.

- Ты б еще бананов притащил, - укорил Тео, едва сунув нос в пакет с гостинцами.

Он-то надеялся хотя бы на пачку сигарет или что-нибудь съедобное, вредное и очень вкусное, вроде хорошего такого бургера, но Тай вечно делает все наперекосяк, совсем не умеет заботиться о больных и умирающих. К слову, умирающим Тео себя совсем не чувствовал. Три дня отсыпался, как барсик, а на третий день, как раз когда его перевели в отделение, уже был свеж и бодр, как огурчик. Даже уже спросил у Юн Мэйлин, раз уж он так себя превосходно чувствует, так может домой пойдет. Юн Мэйлин, как ни странно, сказала, что если он сейчас встанет и пойдет - то пусть идет. Тео, обрадованный разрешением, попытался встать и пойти, но был вынужден признать, что пока еще немного полежит, а пойдет как-нибудь потом. На этом обсуждение его двигательного режима закончилось, и Тео затосковал, а потом принялся ныть единственному человеку, которому мог свое нытье лить в уши. То есть старшему.

Тай Чун

- Большой кусок? - заинтересовался Тай, когда Тео сдернул с себя кислородную маску. Голос младшего был бодрым, но вот дышал тот поверхностно и часто, как будто боялся сделать вдох полной грудью. Наверняка не давала рана на груди, хотя на младшем была одна из его домашних футболок с логотипом The Offspring, и судить о размере шва после операции не представлялось возможным. Тай передал пакет с апельсинами младшему, куда тот сразу же залез и вылез уже сильно разочарованным.

- Ты же не ешь бананы, - с каменным выражением лица ответил Тай, беря стул и подставляя его ближе к кровати Тео. Примерно на такую реакцию он и рассчитывал - подкалывать и обламывать младшего было его хобби еще с самого детства. - И поэтому не говори мне, что я невнимательный и незаботливый старший брат. А витамины тебе пригодятся, раз жалуешься, что кормят плохо.

Тай подозревал, что кормят как раз хорошо, просто не тем, чем обычно привык питаться младший, который в совершенстве готовил разве что только алкогольные коктейли, а все остальное привык покупать готовое или заказывать в доставке. Но для Тео это был повод поныть, и Тай его отчасти, но уважал (повод и иногда Тео тоже). А он сейчас был готов простить младшему почти все, что угодно, лишь бы тот восстанавливался как можно лучше и быстрее. В Пекине сейчас было много дел, они так и не подобрались ближе к Асаке. Такубу убрали, но на его место наверняка метил не один претендент, информация о которых содержалась на заветной флешке Такубы. Таю не хватало свежего взгляда Тео на всю эту ситуацию. Но тащить за собой дела к нему в клинику он считал неверным.

Тео Чун

- Говорят, большой. Почти целую треть, - ответил Тео, и он, хоть и был врачом, не очень хорошо представлял себе, как это, когда у тебя отрезают целый кусок твоего легкого, а внутри остается на этом месте пустота. Ему даже было интересно, если постучать пальцами по груди в том месте, где сейчас эта пустота, то звук получится гулкий, или нет, но он не решался проверить, потому что грудь болела и любое движение пока причиняло резкую боль.

Он надулся, выслушав отповедь старшего, и принялся хмуро чистить апельсин, от которого по палате сразу поплыл сильный цитрусовый запах. Тео и правда не любил

бананы, которые казались ему слишком сладкими, и он был все же немного удивлен тому, что Тай это помнит. Возможность обозвать старшего брата каменной задницей пропала, а ведь все начиналось так хорошо.

- Расскажешь, как все было после того, как я отключился? - спросил Тео, садясь удобнее, чтобы слушать этот несомненно долгий рассказ. Хотя Тай может все и сократить до пары слов, и Тео хотелось услышать подробности. Ему не терпелось восстановиться побыстрее, но он боялся трогать свою энергию из-за большой кровопотери. Чаще он лечил других, чем самого себя, и в его образовании как врача были огромные дыры, которые пока не получалось ничем заполнить. То некогда, то неохота, то поздно.

Тай Чун

Третий легкого – это серьезно.

Тай всегда хорошо учился в школе и биологию не прогуливал, пусть и разбирался в ней намного хуже, чем младшенький, но он довольно неплохо представлял себе легкие и особенно их ранения, поэтому отрезанный от легкого кусок размером в целую треть – это явно не простая царапина. Даже с учетом того, что младший храбрился, чувствовал он себя паршиво, видно невооруженным взглядом. Хотя все равно Тео был бы не Тео, если бы даже умирающим не болтал.

- Я не знаю, в какой именно момент ты отключился. Первым тебя заметил Царевич когда все закончилось, вызвали машину, довезли тебя до клиники, тут тебя сразу санитары отняли и увезли резать, - скупой рассказ Тай. С одной стороны, ему не хотелось тащить Тео в то, что случилось после, с другой – у того мог быть свежий, незамыленный взгляд на случившееся, и его соображения было бы интересно послушать. Но младший никогда не был мозгом компании, он скорее был добросовестным исполнителем.

Нехорошо тащить работу туда, где ей не место. Тай никогда не обсуждал рабочие дела вне офиса или дома лунтао, если приезжал туда непосредственно по работе. Если постоянно на шее будет висеть напоминание о делах, ярмом придавливая к земле, недолго и крыше поехать, а она ему еще пригодится.

Тео Чун

Ну вот как всегда, что даже не требовало доказательств. Тео поморщился еще раз, вздумал было закашляться, но вовремя вспомнил о неприятных ощущениях в груди и сдержал кашель, чтобы не причинять своим пострадавшим внутренностям дополнительных страданий. Вместо этого задержал дыхание и проглотил апельсиновую дольку, затем предложил экзотический фрукт близнецу.

- Да я не об этом, - он отмахнулся от слов старшего, как от надоедливой мухи. – Как я здесь оказался, я и сам могу догадаться. Не поверю, что все перестрелкой одной закончилось. Когда я тебя увидел, ты выглядел задолбанным, как будто всю ночь работу работал, а не под дверьми клиники сидел.

Пусть Тео был тогда немного не в себе, но относительно близнеца замечал любую мелочь, так вот у Тая было такое выражение лица, словно его все на этом белом свете достало и ему все обрыдло, такое выражение у него появлялось каждый раз, когда приходилось много работать.

Кашель все-таки одолел, и Тео заперхал, пытаясь не выплюнуть легкие, точнее их остатки. Давясь кашлем, он прижал одну руку к груди, где был шов, и протянул вторую за кислородной маской, пытаясь на ощупь зацепиться за ремешки. Паршивая это штука, когда тебе простреливают легкое. Не то, чтобы другие раны были приятными, но это вообще какой-то треш. Не прыгайте под пули, ребята, да и вообще держитесь от уголовного Пекина подальше.

Тай Чун

Тай нахмурился, когда Тео не удовлетворился предоставленным ему объяснением, а потребовал подробностей. И все-то он замечает, сам не в себе, но все туда же. И когда только успел его рассмотреть, да еще и выводы свои сделать.

- Наблюдательный ты мой, - проворчал он, не отказываясь от апельсина, хотя больше любил зеленые кислые яблоки. Но привередничать сейчас не стал, не было настроения. Тай только хотел сделать морду кирпичом и заявить, что это младшенькому померещилось с наркоза, как тот попытался избавиться от своих внутренностей посредством ужасающе надсадного кашля и зашарил рукой в поисках кислородной маски. Тай передал аппарат близнецу и с максимально возможным присущим ему беспокойством принялся наблюдать за подледневшим братом.

- Может врача позвать? – спросил он, точно не уверенный в том, что нужно делать в таких случаях. Как-то ему не приходилось переживать ранения легких. Да и не было никакого желания испытывать это на себе, хватило и наблюдений за младшим. Вся бодрость с него вмиг слетела, и если минуту назад Тео не выглядел умирающим и даже больным, то теперь по нему можно было четко сказать, что просто так в клиники не попадают. Не разошлись бы швы или что там может быть от такого кашля.

Тео Чун

Рука все-таки, не без помощи Тая, находит маску, с силой прижимает к лицу, и Тео жадно затягивается кислородом, как мог бы затягиваться сигаретой, наполняя свои легкие дымом. Но вместо дыма сейчас в легкие проталкивается живительный кислород, и кашель медленно отпускает, а в груди саднит, особенно в месте, где длинный шов заклеен полосой пластыря. Надышавшись вдоволь, Тео опустил маску, не откладывая далеко не стал, уложил рядом с собой на кровать у подушек.

- Не надо, - сипло ответил он, покачав головой. Если бы не эти приступы кашля, можно бы было даже наслаждаться своим положением, а так все очарование убивается на корню. Тео во всем пытался видеть плюсы, иначе так можно совсем крышей поехать, и вот почти уже даже нашел положительные стороны своего пребывания в больничной койке. Можно строить из себя раненого героя, а все вокруг будут о нем заботиться. – Это...бывает.

Он помолчал, собираясь с силами и мыслями, продолжая делить апельсин на дольки, которые с какой-то несвойственной ему скрупулезностью выкладывал ровным рядом на краю тумбочки. Закончив, взял крайнюю и сунул в рот, с опаской, ожидая нового приступа кашля, спровоцированного, кажется, кислотой цитруса. Но нет, на этот раз обошлось. Тео улыбнулся своим ощущениям и перевел взгляд

обратно на близнеца.

- Ну, так что там дальше-то было? — напомнил он, словно и не было никакой заминки.

Тай Чун

Младший не сразу, но пришел в норму, а от предложения позвать врача отрекся с такой истовостью, которой не всегда могут и редкие религиозные фанатики похвастаться. Тай присел обратно на стул, с которого было уже привстал, и расправил задравшиеся полы пиджака с совершенно будничным видом, мол, не больно-то и надо было. Тай не привык настаивать с заботой, когда от нее так настойчиво отказываются.

- Поговорили с осведомителем, узнали, кто посредником был между ним и Толстым, встретились с этим человеком, потом с Толстым, они нам не обрадовались. В итоге нашли крота. Крот тоже был не рад, - сухим менторским тоном рассказал он.

Тай не боялся, что их подслушают неправильные люди. В клинике знали, что они — люди Чжу сяншена, и, даже если кто-то что-то услышит, то безопаснее сделать вид, что никакого разговора не было вообще, иначе дело могло закончиться весьма печально для подслушивающего. Просто сработала природная вредность Тая, чем сильнее близнец уговаривал все рассказать так, как было, тем сильнее Тая хотелось сделать все наоборот и по максимуму скрыть факты, превратив дело в скудный и скучный набор событий, не заслуживающих внимания. Надо же, старо, как мир, а все не надоедает до сих пор. А, главное, всегда любо-дорого наблюдать за реакцией мелкого, прямо таки бальзам на душу.

Тео Чун

Тео приготовился слушать новости из последних уст. Только вот новости в изложении Тая звучали...прямо как новости на центральном канале. О чем Тео не преминул старшему и сообщить.

- Ты прямо как сводку новостей мне прочитал, - поморщился Тео. Он взял еще пару апельсиновых долек и схарчил их, все еще опасаясь, что это может вызвать новый приступ кашля. Но вроде снова обошлось. — А где подробности?

Все это были общие слова, пусть точно и кратко описывающие произошедшее после, но из этого набора фактов Тео понял мало чего интересного. Что с информатором поговорили, Толстяка и его подельника нашли, это, конечно, хорошо, но что сказал информатор? Как именно отбегался Толстяк? Кто крот? В общем, ни черта непонятно.

А потом он запоздало, но все же понял, что брат издевается. Как он всегда любил делать, начиная еще с того возраста, который признано считать неосознанным. Тео был уверен, что столь поганый характер был у старшего из близнецов всегда, а не только после момента ухода ихнего биологического папеньки, после чего, говорят, старшой совсем испортился и замкнулся. Видать, еще и окрысился на весь мир в общем и на Тео в частности, иначе с чего бы ему так подло поступать? Но сейчас было логичнее не обижаться, а просто терпеливо подождать, пока старший натешится и таки расскажет, что там все-таки случилось после его отключки.

Тай Чун

- Я тебе что, приключенческий боевик пересказываю? – окрысился Тай. - Хочешь откровенных подробностей, посмотри немецкое порно с острым сюжетом.

Таю не нравилось вспоминать о том дне. И не хотелось, что справедливо. Это слишком хорошо напоминало ему о том, как он стоял столбом, не зная, что делать, пока Чжу Син соображал намного быстрее, спасая Тео от кровопотери. И Таю не хотелось думать о том, что бы было, если бы там Царевича не оказалось. Эта ситуация слишком походила на ту, совсем старую, когда его увели в хутунах, а он даже не догадался хотя бы заорать незнакомым людям. Просто молча шел туда, куда ведут. Об этом дне Тай тоже не любил вспоминать, правда, и память не была щедра на подробности того похищения.

Тай злобно пригвоздил Тео к больничной койке взглядом, дернул бровью и постарался успокоиться. Желание доводить младшего у него начисто пропало. В последнее время он на все реагирует острее обычного, и где же его хваленое владение собой? Пора, наверное, в отпуск, посидеть безвылазно дома, а еще лучше даже не вставать с кровати, отсыпаясь и наедая бока, а то так и совсем недолго кукушкой поехать. Но что-то подсказывало Таю, что он еще не скоро сможет даже выходной взять, не то чтобы в отпуск уйти хотя бы на пару дней, потому что львиная доля работы упадет на его плечи. А он что, он выдержит, все равно что двужильный.

Тео Чун

Тай внезапно взбесился, и Тео замолк, давая брату возможность выплеснуть это накопившееся за все дни напряжение. Даже голову в плечи втянул, как нашкодившая собаку, которую отчитывает хозяин за какую-то провинность. Он не предполагал, что Тая все это так зацепит - тот всегда казался невозмутимым, каменным, спокойным и абсолютно бесстрастным. Но вот поди ж ты, и его можно чем-то пронять.

- А ты что, смотрел немецкое порно? – примирительным тоном, даже заискивающим, полюбопытствовал Тео, соглашаясь, что сейчас немного не время возвращаться к прежней теме, пока Тай не остынет. Раньше они подобное не обсуждали. У них были разные вкусы практически на все - на алкоголь, на девушек, на фильмы и музыку, на книги, потому что у Тео интереса к книгам не было вообще, да даже на одежду. И вот теперь выясняется, что их роднит не только общая фамилия и тот факт, что они родились в один день от одной и той же матери, но еще и просмотр немецкого порно! Виват немецкой порноиндустрии! Сближает!

Тео все-таки надеялся услышать от Тая подробным рассказ, но пока для него было не лучшее время. Вот сейчас Тай успокоится, обмыслит собственную яростную вспышку, потом расскажет. Так всегда бывает. Всегда все по одному и тому же сценарию.

Тай Чун

Вызверившись, Тай почувствовал себя намного лучше, словно напряжение последних дней его постепенно отпускало. Он не мог приносить все это домой и

демонстрировать перед Ким Чжан. Даже если она и догадывалась про род его деятельности, официально он всего лишь был финансистом в компании Хусин. Он не мог ввязывать ее во все это, и поэтому приходилось оставлять все эмоции за дверью. Но, каким бы сдержанным он не был, он не мог вечно все держать в себе. Поэтому доставалось младшему.

- На твоём компьютере, - поддел Тай, не идя на поводу подначиваний младшенького. Разговор явно шел не в то русло, в которое планировалось изначально. Потому что Тай не планировал обсуждать с Тео пристрастия в кинематографе. Ему и в голову не могла прийти такая мысль, что они когда-нибудь вообще будут это обсуждать, потому что...да потому что на такую ерунду у него нет времени.

Но, тем не менее, глупо отрицать свою причастность к компьютеру Тео, оставшемуся в родительском доме. Тем более что тот никогда не считал нужным ставить на него пароль, а Тай как-то наткнулся на эту папку, отыскивая какой-то документ, оставшийся там еще с тех времен, когда они жили у матери с отцом. Тео-то позже переехал, понятное дело, что всю эту коллекцию он собрал не в школьные годы. Ну, или может уже в старших классах.

Тео Чун

- Ах ты, черт, я и забыл про эту папку, - ничуть не смутившись, признался Тео. Станет он еще стесняться того факта, что на собственном компьютере собрал внушительную коллекцию немецкого кинематографа. Чай, ему не шестнадцать лет, чтобы от мамки прятаться. Тем более скрываться от старшего брата-близнеца. — Надо бы удалить...Да вроде и жалко.

Он ведь так долго собирал все это по всему интернету, тщательно отбирая по каким-то своим собственным критериям. И даже тот факт, что компьютер остался в доме родителей, а с ним и вся эта коллекция тоже осталась в доме родителей, его не особенно смущал. А что, пусть там побудет, все равно мама компьютером не пользуется, у девочек есть свои телефоны, которые им заменяют все остальное, а отец может и порадует, если найдет. Потому что у каждого уважающего себя мужчины должна быть коллекция порнографии.

Тео внимательно следил за Таем, подыскивая удачный момент, когда снова можно будет спросить, но момент все еще не наступал. Но Тео тоже не унывал, он прекрасно знал, что награжден будет тот, кто умеет ждать. особенно если напротив сидит Тай. Тот может очень долго зреть, но в итоге все равно расскажет. Он же не сможет оставить своего младшего брата тут в полном неведении, это слишком жестоко даже для него.

Тай Чун

Младший совершенно не смутился. Ну, оно и логично, они уже давно не в школе, чтобы смущаться таких вещей. А Тео, кажется, вообще не умел смущаться, когда дело касалось чего-то подобного. Тай даже иногда думал, что младший из близнецов вообще смущение не знает как реально существующую эмоцию.

- Да оставь, - по доброте душевной посоветовал Тай, а то и правда, такие усилия

даром пропадут, нехорошо. Старался, старался, а тут удалить? Пусть еще лет десять полежит, потом еще раз разговор поднимут, и что-то конкретно выяснится. Тай взглянул на часы и встал со стула.

- Мне пора, - сказал он, одергивая пиджак. О том, что он должен рассказать младшему подробности он, конечно, помнил, но в нем проснулась природная вредность, которая заставила его помариновать брата еще немного. Ему полезно помяться от неизвестности. - Если что, звони.

И, не дождавшись возмущенных воплей, вышел из палаты. Вопли он все-таки слышал, уже будучи в коридоре отделения. Тай усмехнулся, послушал проклятия еще немного, и пошел прочь. Настроение было прекрасным. А не пригласить ли ему Ким Чжан на свидание этим вечером?
